

—

III.

Гу Сьюань встретил этого незваного гостя в собственной комнате. На его лице не отразилось ни малейшего изумления, и он нисколько не разозлился из-за его фривольных речей.

Взмахом рукава он притворил створку двери, подошел к столу и сел:

— Что тебе нужно?

На этом простые слова приветствия подошли к концу.

Он больше ни разу не взглянул на вошедшего, а вместо этого неторопливо разжег маленькую жаровню на столе с помощью духовного пламени. Затем достал из пространственного кольца духовный чай и духовную воду, явно намереваясь заняться варкой чая прямо у окна.

Се Сюэи склонил голову набок. Глядя на привычно холодный и безучастный вид этого человека, он подсознательно почувствовал легкое раздражение и досаду.

Что бы он ни делал, что бы ни происходило вокруг, этот мужчина со всем справлялся с абсолютной легкостью. На его лице почти невозможно было увидеть ярких эмоций, словно он был каким-то старым наставником, полностью познавшим тщетность мирской суеты.

Юноша надул щеки:

— Разве я не могу прийти к тебе, если у меня нет никаких дел? Человек просто соскучился по тебе. Один день разлуки — как три осени! В отличие от тебя, ты обо мне совсем не думаешь.

Гу Сьюань отсыпал немного духовного чая и добавил его в чайник, после чего спокойно произнес:

— Каких еще три года? Ты только утром вышел из моей каюты на духовной лодке.

Се Сюэи сел напротив него и хихикнул:

— Вот я и говорю, что у тебя совсем нет совести. Мы, двое одиноких мужчин, провели вместе целую ночь, а ты теперь натянул штаны и знать меня не хочешь. Это я, бедняжка, до сих пор так много о тебе думаю.....

Гу Сьюань не собирался поддерживать эти кокетливые речи и лишь спросил:

— Как ты сюда вошел?

Се Сюэи лениво протянул:

— Мы с Сьюанем-гэгэ — пара, созданная на небесах, и оба немного разбираемся в искусстве магических формаций. Только вот, хороший гэгэ, защитные барьеры, которые ты установил вокруг своего жилища, слишком уж небрежные.

Гу Сьюань холодно ответил:

— Во всей Бессмертной секте никто не смеет самовольно входить в мою обитель.

— О, тогда поздравляю тебя, гэгэ, теперь у тебя есть я... — Се Сюэи нисколько не смутился, а наоборот, победоносно подмигнул: — Я непременно стану для тебя самым особенным человеком.

Гу Сыюань бросил на него мимолетный взгляд:

— Действительно, весьма особенным. В первый же день после вступления в секту отправишься в Зал наказаний за самовольное вторжение в жилище главного ученика. К тому же прибавим сюда прежний проступок, когда ты без разрешения покинул духовную лодку перед официальным распределением. Два наказания исполнятся одновременно.

Се Сюэи: «.....»

Се Сюэи округлил глаза:

— Хороший гэгэ, ты ведь не будешь так жесток со мной, правда?

— Буду, — Гу Сыюань голыми руками снял кипящую жаровню, налил чашку духовного чая и пододвинул к нему. На редкость мягким тоном он добавил: — Выпей и послушно возвращайся к себе.

Се Сюэи: «?......»

Это было сказано таким тоном, словно ему поднесли предсмертную чашу чая перед казнью.

Се Сюэи сердито уставился на него:

— Гэгэ, как ты можешь так быстро отворачиваться от людей и делать вид, что мы незнакомы? Когда на духовной лодке Жуань Ли оскорблял меня, ты еще пользовался авторитетом Да-шисюна, чтобы защитить меня. А теперь, когда мы наедине, ты стал таким холодным и безжалостным.

Гу Сыюань согласно кивнул:

— Как и сказал Се шиди, поскольку я являюсь Да-шисюном Бессмертной секты, защита репутации младших братьев — моя прямая обязанность. Обучение шиди следованию правилам и порядку — это также часть моего долга.

Се Сюэи широко раскрыл глаза.

«Ах ты, кусок льда! Когда дело доходит до споров, ты действительно не уступаешь ни на пядь!»

Се Сюэи с грохотом вскочил со своего места.

Гу Сыюань подумал, что тот собирается уходить, и уже снял с пояса духовный меч, намереваясь проводить его.

Однако в следующее мгновение алая фигура внезапно метнулась к его ногам и опустилась на корточки. Обе руки мертвой хваткой вцепились в его бедро:

— Не пойду! Я хочу остаться с гэгэ!

— Я слышал, что в секте старшие ученики частенько промышляют тем, что обижают новоприбывших, а основные ученики помыкают обычными. Я такой слабый, беспомощный и к тому же такой красивый... Если ты заставишь меня целыми днями торчать вместе с рядовыми учениками пика Цинчэнь, неужели твоё сердце будет спокойно?

— Даже если тебе всё равно, представь, что будет, если в один прекрасный день все узнают, что суженого самого главного ученика пика Цинчэнь и Да-шисюна Бессмертной секты Тайюань обижает и третировает толпа обычных учеников? Куда ты тогда девашь свое лицо? Как ты после этого сможешь с мечом в руках путешествовать по Поднебесной?

Пока Гу Сьюань слушал эти причитания, уголки его губ слегка дрогнули.

Затем он прищурился:

— Пик Цинчэнь? Разве во время прошедшей торжественной церемонии распределения по пикам ты не присоединился к пику Цзицзи?

Се Сюэи перестал притворно плакать и, задрав голову, посмотрел на него:

— С какой стати я должен был присоединяться к пику Цзицзи?

Гу Сьюань коснулся пальцами его подбородка:

— Насколько я помню, вы с Цзи Цзинхуанем друзья.

Глаза Се Сюэи ярко блеснули:

— Ого, гэгэ, оказывается, ты всё это время пристально следил за мной? Ну и как, гэгэ, ты случайно не ревновал?

Гу Сьюань немного увеличил силу нажатия на его подбородок:

— Говори нормально.

— Оу... — Се Сюэи шмыгнул носом. — Ну ладно. На самом деле мы с Цзи Цзинхуанем знакомы всего-то чуть больше десяти дней. Я просто выразил ему свое восхищение тем, что он, будучи гением с одиночным духовным корнем и главным учеником пика, проявляет такую чуткость, заботу и глубокие чувства к своему жениху с тройными духовными корнями. В отличие от некоторых...

Выражение лица Гу Сьюаня не изменилось, он притворился, что не заметил летящего в его огород камня.

Его большой палец прижался к алым, мягким губам юноши:

— Если так, то зачем ты пришел на пик Цинчэнь?

Се Сюэи приоткрыл белоснежные зубы и слегка укусил его за палец, уставившись на него так, словно перед ним стоял самый настоящий неверный возлюбленный:

— Но ведь на пике Цинчэнь есть ты! Разве какие-то друзья могут быть важнее жениха? Я просто хотел быть к тебе поближе. Пусть ты и оказался неблагодарным чурбаном, но что поделать, если в моем сердце есть место только для одного человека, и я буду верен ему до самой смерти?

Гу Сьюань уже давно выработал иммунитет к тем любовным признаниям, которые время от времени вылетали из уст Се Сюэи.

В данный момент он размышлял об изменениях в первоначальном сюжете.

Когда он только прибыл в этот мир, суть задания от Системы звучала так: «Изменить судьбу Се Сюэи и сделать так, чтобы он обрел счастье».

Однако, едва получив эту информацию, он сразу посчитал, что в условиях миссии кроется очевидная нелогичность.

Будь это обычный мир, он мог бы просто устранить все угрозы для Се Сюэи, оберегать его покой до конца дней и дожидаться, пока тот мирно скончается от старости — на это ушло бы максимум около сотни лет.

Но в мире культиваторов продолжительность жизни человека бесконечно растягивается по мере роста его культивации.

Даже если он разберется со всей этой шайкой в лице главных героев-гуна и шоу, которые несут в себе опасность для Се Сюэи, что будет потом? Пока Се Сюэи продолжает практиковаться, кто знает, сколько сотен или тысяч лет он проживет и с какими еще опасностями столкнется?

Получается, если Се Сюэи добьется успеха на пути культивации и обретет вечную жизнь, ему самому придется торчать здесь до скончания веков, непрерывно приглядывая за ним, дабы тот ненароком не попал в беду?

Если так подумать, то он прибыл сюда вовсе не задание выполнять, а играть в симулятор выращивания бессмертных из простых смертных...

Прокрутив эти мысли в голове, Гу Сьюань посмотрел на сидевшего перед ним человека и спокойно произнес:

— Ты можешь остаться здесь. Однако о том, что связывало нас в прошлом, лучше больше никогда не упоминать. В противном случае это не принесет тебе никакой пользы.

Глаза Се Сюэи радостно засияли:

— Я так и знал, что гэгэ ни за что не бросит меня!

Он пружинисто вскочил с пола и добавил:

— Но тогда, гэгэ, если мне нельзя говорить, что я твой жених, как мне называться перед остальными? Сказать, что гэгэ прельстился моей красотой и потому призвал к себе в качестве слуги, подносящего меч?

Гу Сьюань не придавал этому особого значения и кивнул:

— Как угодно. Придумывай любое оправдание, какое захочешь.

Для него, как для главного ученика пика, иметь подносящего меч слугу было абсолютно естественным делом. Просто в прошлом прежний владелец тела был полностью поглощен тренировками и не любил присутствия посторонних людей.

Се Сюэи захлопал ресницами:

— Ого, гэгэ, так ты, оказывается, уже давно об этом думал? Отличный тактический ход с напускным безразличием!

Гу Сьюань по-доброму погладил его по голове и ласково предостерег:

— Я никогда не любил излишне болтливых людей. Если вокруг будет слишком шумно, я могу изменить свое решение.

Се Сюэи тут же зажал рот ладонями и состроил жалобную гримасу:

— Гэгэ, я ошибся. Гэгэ, я больше ни слова не скажу.

— Вот и умница.

Увидев, что парень наконец-то притих, Гу Сьюань перестал обращать на него внимание.

Он самостоятельно направился в соседнюю чистую комнату для медитаций и принялся за тренировку, сев со скрещенными ногами.

Сила прежнего владельца тела уже считалась одной из лучших среди молодого поколения Бессмертной секты Тайюань, но в конечном итоге она всё еще уступала главному герою-гуну Цзи Цзинхуаню.

Не говоря уже о том, что в скором времени должна была разразиться великая война между добром и злом. Если у него не будет достаточной боевой мощи, то даже без учета проблемы с бесконечной продолжительностью жизни и сложностями выполнения задания, в этом мире, где людей убивают не моргнув и глазом, ему будет трудно просто сохранить собственную жизнь.

Практика, которую развивал Гу Сьюань, носила название «Канон девяти небесных созвездий». Она являлась одной из трех великих скрытых техник, охраняющих Бессмертную секту Тайюань, и бывшему владельцу тела позволили обучиться ей только после того, как он совершил прорыв на стадию Золотого Ядра и официально занял место главного ученика пика Цинчэнь.

Во всей Бессмертной секте только мастер секты, верховные старейшины, мастера пяти пиков и главные ученики пяти пиков имели законное право изучать высшие техники секты, однако каждому позволялось выбрать лишь одну-единственную.

При одинаковом уровне развития боевая мощь высшей техники секты превосходила силу обычных практик в несколько раз. К тому же к ней прилагались секретные духовные техники, идеально сочетающиеся с самой практикой, что позволяло добиваться удвоенного результата при половинных усилиях во время реального боя.

Практика «Канон девяти небесных созвездий», которую изучал Гу Сьюань, как раз имела в комплекте две такие секретные духовные техники: «Рука, срывающая звезды» и «Техника меча падающей звезды».

Однако, поскольку высшие техники секты были куда мощнее обычных, сложность их освоения также была несоизмеримо выше.

Такие люди, как они — главные ученики пяти пиков, — являлись гениями с одиночными духовными корнями, и их понимание и природный талант превосходили всех в этом мире. Но

даже при этом их мастерство в обращении с высшей техникой оставалось на уровне лишь поверхностного понимания.

«Канон девяти небесных созвездий» насчитывал в общей сложности десять уровней. Прежний владелец тела упорно тренировался несколько лет и лишь недавно сумел пробиться на третий уровень. Чем дальше продвигался практик, тем сильнее возрастала сложность, увеличиваясь в геометрической прогрессии. Что же касается двух великих секретных техник, то к изучению «Техники меча падающей звезды» он еще вообще не приступал, а в технике «Рука, срывающая звезды» только-только освоил вторую форму начального уровня.

Гу Сьюань сидел со скрещенными ногами, полностью сосредоточив разум и успокоив дух. Текст и формулы «Канона девяти небесных созвездий» непрерывным потоком проносились в его море сознания.

Благодаря поразительному пониманию, возникшему в результате слияния душ двух его прошлых жизней, множество трудных и запутанных моментов, которые раньше оставались неясными для прежнего владельца тела, теперь, подобно прорвавшейся плотину воде, принесли ему кристально чистое и глубокое озарение.

Звездный свет нескончаемым потоком изливался на него с небес.

Звездная духовная энергия пришла в движение: поднявшись из даньтяня, она устремилась по прочным и закаленным меридианам, напоминая Девять небесных рек, павших в мир смертных.

Духовная энергия, вырабатываемая «Каноном девяти небесных созвездий», походила на свет далеких звезд — ослепительный, яркий и острый. Серебристые искры и тонкие нити света одна за другой закружились вокруг Гу Сьюаня, постепенно полностью окутывая его тело плотным коконом.

Се Сюэи, лениво прислонившись у озера и любуясь пейзажем, случайно повернул голову и заглянул в окно. Ему предстал величественный образ Гу Сьюаня, который словно покрылся тонким слоем звездного сияния, напоминая истинного бессмертного, окруженного святым светом перед вознесением на небеса.

Когда погружение Гу Сьюаня в медитацию полностью завершилось, его мастерство в «Каноне девяти небесных созвездий» успешно пробилось на четвертый уровень, в технике «Рука, срывающая звезды» он освоил уже третью форму, и даже в самой сложной «Технике меча падающей звезды» сумел уловить крупницы истинного смысла.

Разумеется, за это время незаметно пролетело несколько дней.

Впрочем, для бессмертных культиваторов уход в уединенную медитацию на долгие годы и месяцы был делом самым обычным, к которому все давно привыкли.

В то же мгновение, когда он открыл глаза, перед ним — вполне ожидаемо — возникло это знакомое и прекрасное лицо.

Се Сюэи уперся руками в его колени и сердито выдохнул:

— Ну наконец-то ты закончил! Бросил меня одного в комнате, а сам ушел развлекаться своими тренировками. И тебе ни капельки не стыдно?

В этот раз результаты медитации превзошли все ожидания Гу Сьюаня, так что его настроение

было превосходным.

На жалобы и кокетство Се Сюэи он ответил на редкость мягким и благодушным тоном:

— Сколько дней прошло?

Се Сюэи округлил глаза:

— Двадцать девять дней! Почти месяц пролетел, ты хоть понимаешь это?

Гу Сыюань согласно кивнул и снова спросил:

— И всё это время ты послушно сидел здесь и никуда не уходил?

Се Сюэи фыркнул:

— Ну конечно! Такой парень, как ты, уходит в глубокую медитацию в ту же секунду, как скажешь, и при этом даже защитный барьер не удосужился установить. А вдруг какой-нибудь безглазый дурак прибежал бы и побеспокоил тебя? Что, если бы ты получил искажение ци? Кто, кроме меня, стал бы так преданно и терпеливо охранять тебя?

Гу Сыюань сложил ладони вместе и совершенно искренне поблагодарил его:

— Благодарю тебя, Се шиди.

Се Сюэи вздернул подбородок:

— И это всё? Только слова? Совсем неискренне с твоей стороны.

Гу Сыюань поинтересовался:

— И какие же будут предложения у Се шиди?

— Хе-хе, хе-хе... — Се Сюэи издал несколько коварных смешков.

Впрочем, он был так хорош собой, что даже подобный смех не казался пошлым, а выглядел скорее кокетливым и очаровательным.

Он протянул руку и слегка коснулся пальцем подбородка Гу Сыюаня, напоминая форменного наглеца:

— Как говорится, за великую милость словами не благодарят, за нее платят телом. Так что пускай наш красавчик Гу просто поцелует этого молодого господина Се парочку раз.

Гу Сыюань: «.....»

Что ж, он действительно оставался тем самым нуждающимся в хорошей трепке объектом задания.

Се Сюэи, видя, что тот не двигается с места, снова улыбнулся:

— Что такое? Наш красавчик Гу неужели засмутился?

Уголки губ Гу Сыюаня слегка поползли вверх:

— Перед этим, чтобы выразить свою признательность Се шиди, как насчет того, если я совершенно бесплатно поделюсь с шиди одной крайне важной новостью?

Се Сюэи захлопал ресницами:

— Какой еще новостью? Только не надо нарочно переводить тему.

Выражение лица Гу Сьюаня стало предельно серьезным:

— Согласно строгим правилам Тайюань, новоприбывшие ученики обязаны в течение тридцати дней явиться в Зал учеников для отчета, чтобы проверить прогресс в освоении техник, а также выполнить одно поручение внутри секты. В противном случае их могут с позором изгнать из секты. Се шиди, у тебя остался всего один день на подготовку.

Се Сюэи: «.....»

Гу Сьюань, с таким подходом ты точно никогда не женишься, вот серьезно, ни за что не найдешь себе пару!

Се Сюэи с размаху рухнул на колени Гу Сьюаню и притворно заголосил:

— Я потратил целых двадцать девять дней исключительно ради тебя! Ты обязан взять за меня ответственность! Если меня вышвырнут из секты, я повешу себе на спину огромную табличку, на которой крупными буквами напишу шесть слов: «Гу Сьюань — неблагодарный чурбан!».

Гу Сьюань мысленно представил себе эту картину.

М-да...

Он одной рукой приподнял юношу за шиворот и заставил встать:

— А теперь живо спускайся с горы в Павильон техник. С твоим природным талантом одного дня должно с лихвой хватить для начального уровня. Что же касается поручения секты, я помогу тебе его уладить.

Гу Сьюань и Се Сюэи вместе спустились с пика Цинчэнь.

Павильон техник являлся самым важным и священным местом Бессмертной секты Тайюань и располагался вовсе не на территории пяти пиков, а на главной горе Тайюань, где находилась резиденция мастера секты.

Будучи новоприбывшим учеником, Се Сюэи еще в день официального распределения получил свой личный жетон ученика, духовный меч, форменные одежды и прочие вещи. В течение тридцати дней он также мог по этому жетону бесплатно посетить библиотеку и получить две техники совершенствования.

Всё, что шло после этого, требовало обмена на очки вклада секты.

На горе Тайюань было строго-настрого запрещено летать на мечах, поэтому все без исключения передвигались исключительно пешком. Встречавшиеся по пути молодые ученики с разных пиков, независимо от того, хотели они того или нет, в большинстве своем почтительно кивали Гу Сьюаню в знак приветствия.

Се Сюэи шел бок о бок с Гу Сьюанем, напоминая яркую бабочку — он то и дело весело подпрыгивал, поднимаясь по горной тропе.

На ходу он с любопытством допытывался у Гу Сьюаня:

— Как именно ты собираешься помочь мне с поручением секты? Неужели я возьму задание, а ты пойдешь выполнять его вместо меня?

Гу Сьюань покачал головой:

— Разумеется, нет. Подобные действия грубо нарушают правила секты. Если об этом узнают, пути назад уже не будет.

Се Сюэи протянул:

— И что же тогда делать?

Гу Сьюань спокойно пояснил:

— Я являюсь главным учеником пика Цинчэнь и имею полное право лично размещать задания в Башне поручений. Я опубликую миссию, ты её примешь, а окончательное решение о том, выполнена она или нет, останется полностью за мной.

Се Сюэи надул губы:

— Ха-ха, но разве это не самое настоящее жульничество?

Гу Сьюань покосился на него:

— Значит, тебе больше не нужна помощь, верно?

Се Сюэи поспешно схватил спутника за рукав и заискивающе заулыбался:

— Нужна, еще как нужна! Гэгэ, ты мне просто безумно необходим!

Посмотрев на оказавшийся совсем близко Павильон техник, он снова спросил:

— Когда я войду внутрь, какую практику мне лучше всего выбрать?

Гу Сьюань бросил мимоходом:

— Выбирай то, что тебе самому по душе.

Се Сюэи насупился, а затем весело рассмеялся:

— А вдруг выбранная мной техника окажется чересчур сложной, и я не смогу освоить даже начальный уровень за один день? Что делать, если послезавтра во время проверки я с позором провалюсь?

Гу Сьюань ровным тоном ответил:

— С моими наставлениями подобный исход попросту исключен.

— Ого... — Се Сюэи покатился со смеху, согнувшись пополам, и весело воскликнул: — Как и следовало ожидать от Да-шисюна нашей Бессмертной секты! Какое невероятное величие и

авторитет!

Гу Сьюань протянул руку и придержал его за плечо, чтобы тот ненароком не врезался в кого-нибудь из прохожих.

— Ему действительно стоит как следует задействовать этот авторитет в оставшиеся восемь лет, ведь потом такой возможности у него больше не будет, — неожиданно раздался чей-то резкий и пронзительный голос.

Се Сюэи мгновенно перестал смеяться, выпрямился и уставился в сторону говорившего.

У каменной стелы перед входом в Павильон техник стояло несколько фигур в пурпурных одеждах, и их предводителя он знал более чем хорошо.

Ведь на протяжении всего пути в секту он регулярно наблюдал за этим человеком со стороны.

Гу Сьюань лишь безучастно скользнул по ним взглядом, словно перед ним никого не было, и, не замедляя шага, продолжил идти вперед.

От этого Жуань Ли внезапно содрогнулся всем телом.

В его сознании против воли всплыли воспоминания о событиях того дня.

Этот негодяй Гу Сьюань тогда посмел прилюдно отчитывать и запугивать его.

В тот момент он действительно сильно перепугался и не успел вовремя сообразить, что ответить, но при последующих воспоминаниях его охватывала неописуемая досада и злость.

Гу Сьюань — всего лишь жалкий неудачник, проигравший его Цзинхуаню-гэ. Какое право он имел читать ему нотации? Цзинхуань-гэ никогда в жизни не разговаривал с ним в подобном тоне...

Более того, Цзинхуань-гэ и сам глубоко презирал этого Гу Сьюаня.

Стоило ему подумать об этом, как страх Жуань Ли полностью испарился. Он еще сильнее повысил голос и вызывающе произнес:

— Разве я сказал что-то не так? На самом деле в секте очень многие прекрасно это понимают, не так ли? Самое большее через восемь лет звание Да-шисюна сменит своего владельца...

Услышав эти слова, многие ученики, стоявшие у дверей Павильона техник, принялись скрытно перешептываться друг с другом.

Большое состязание пяти пиков Бессмертной секты Тайюань проводилось раз в десять лет. Прошрое соревнование состоялось два года назад, и во время финальной битвы Гу Сьюань одержал победу без боя, благодаря чему и заполучил титул Да-шисюна всей секты.

В этот раз Се Сюэи тоже замер на месте.

Одновременно с этим он протянул руку и крепко вцепился в рукав Гу Сьюаня.

Гу Сьюань посмотрел на него:

— Что ты делаешь?

Се Сюэи округлил глаза:

— Я разозлился.

Гу Сьюань с первого взгляда раскусил его мысли, слегка ущипнул юношу за щеку и мягко произнес:

— В этом нет нужды. Я сам со всем разберусь.

С этими словами он медленно повернулся и посмотрел на высокомерного и заносчивого Жуань Ли:

— Я согласен.

Жуань Ли на мгновение опешил:

— ...Что?

Выражение лица Гу Сьюаня оставалось абсолютно холодным и отрешенным:

— Разве всеми своими действиями ты пришел сюда не для того, чтобы передать мне вызов от Цзи шиди? Я принимаю его. Назови мне время и место.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281692>